

3. В основе взаимодействия темпоральных категорий глагола в СП лежат психомеханические процессы мироинтерпретации, описывающие переход ментальной картины отраженного факта реальности в языковую форму. Выбор глагольного знака в сложном предложении в данном случае связан с наполняемостью глагольных форм инцидентного и декадентного уровней семами совершаемости или совершенности.

Следует отметить, что центром координации временных планов СП является фигура говорящего и его дейктические координаты «здесь и сейчас» [1]. Событийная хронология СП есть пересечение хронологического времени событий в СП с особенностями его качественного восприятия говорящим. Сочетаемость глагольных форм также обусловлена моделями событийной хронологии, представленной в ситуации СП.

Безусловно, проведенное исследование не является исчерпывающим и требует дополнительного изучения ряда вопросов.

Литература

1. Гак В. Г. Пространство времени // Логический анализ языка. Язык и время / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко. М.: Индрик, 1997. С. 122–130.

©БрГУ

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В СТРУКТУРЕ АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКИ

А.В. ЯЦКЕВИЧ, В.М. ИВАНОВА

The article deals with the role of precedential phenomena in broadening the semantic dimension of modern English fantasy created in the period of neo-romanticism. The literary tales by F. Anstey and E. Nesbit are marked by considerable artistic polysemanticism due to their interaction with precedential texts

Ключевые слова: прецедентность, текст-источник, прецедентный феномен

Способность художественного текста передавать существующие значения и генерировать новые позволяет сохранять историческую преемственность художественных текстов. Особенностью английской литературной сказки является ее аккумулирующий характер, обусловленный обращением к известным прецедентным текстам. Анализ источников прецедентности в литературной сказке эпохи неоромантизма, позволяет утверждать, что их авторы апеллируют к прецедентным для их эпохи феноменам, трансформируя их согласно замыслу в основе художественного произведения. В сказках Ф. Энсти «Медный кувшин» и Э. Несбит «Феникс и ковер» прецедентные феномены выступают в качестве текстообразующих элементов, определяющих систему образов и композицию произведений.

В обеих литературных сказках присутствуют легко узнаваемые элементы фольклорной сказочной поэтики: сюжеты волшебных испытаний, отдельные сюжетные мотивы, система образов, устойчивые функции персонажей, стилистические клише. Переосмысление различных элементов волшебной сказки является частью художественного мира литературной сказки, «сам жанр которой предполагает серьезное вмешательство в фольклорный канон» [1, с. 60]. Однако литературные сказки далеки от фольклорного первоисточника. Это оригинальные авторские произведения, которые не только в сюжетно-композиционном плане ничем не напоминают волшебную фольклорную сказку. Их смысловое пространство значительно расширяется за счет прецедентных феноменов, многие из которых провоцируют игровые возможности художественного текста.

Характерной чертой произведений Э. Несбит и Ф. Энсти является яркое сочетание реальности и элементов фантастики, сказки. Место действия – реально существующие страны и города; в них упоминаются английские национальные праздники, исторические события и личности. Главными героями являются обычные люди, которые сотрудничают с не совсем обычными существами. В сказке «Феникс и ковер» это обычные дети, нашедшие общий язык с мифической птицей – Фениксом, в «Медном кувшине» – это молодой английский архитектор, который спас джинна, и от этого события его жизни начинают приобретать колорит, свойственный атмосфере восточных сказок.

К основным источникам прецедентности, выделенным в текстах сказок, относятся античная мифология, фольклорная традиция (сборник арабских сказок «Тысяча и одна ночь» у Ф. Энсти), Библия, тексты массовой культуры (газеты, журналы), французская и восточная культура, географические названия, история. Э. Несбит, кроме того, обращается к ряду произведений писателей-современников, которые составляли круг семейного чтения в викторианскую эпоху. Все традиционные образы волшебной сказки наделены авторами индивидуальностью и становятся основанием для увлекательного диалога с читателем благодаря приобретаемым множественным смыслам.

Таким образом, прецедентные явления, будучи интегрированными в художественную структуру литературной сказки, расширяют ее смысловое пространство и отражают оригинальность творческой манеры автора, выражающейся в поиске новых способов организации сказочного повествования.

Литература

1. Королькова И. П. К вопросу разграничения фэнтези и литературной сказки // Вестник Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2011. №1. С. 59 – 66.